

Если посмотреть на внешнюю конкурентоспособность, для чего следует использовать в качестве индикатора роста издержек валютную зарплату, то минимальный темп роста удельных трудовых издержек, а точнее их снижение на 3–6%, наблюдался в двух секторах – у производителей транспортных средств и в деревообработке, для которых, кстати, характерен достаточно высокий уровень внутренней и внешней конкуренции. А вот максимальные темпы роста удельных трудовых издержек (10–14%) в 2012 г. наблюдались (что неудивительно) в абсолютно неконкурентных секторах – добыче полезных ископаемых, нефтепереработке – и (что выглядит совсем удивительно) в текстильно-швейном сегменте.

Но если «наше все» – добыча сырья и нефтепереработка – столь неэффективно, а это около половины добавленной стоимости, производимой в промышленности (см. табл. 2.1), то каков может быть ответ на вопрос: будет ли внутренний кризис? Конечно, будет, и очень скоро, и если не кризис перепроизводства, то кризис неэффективности и вытеснения с рынка – это точно.

Валерий Миронов

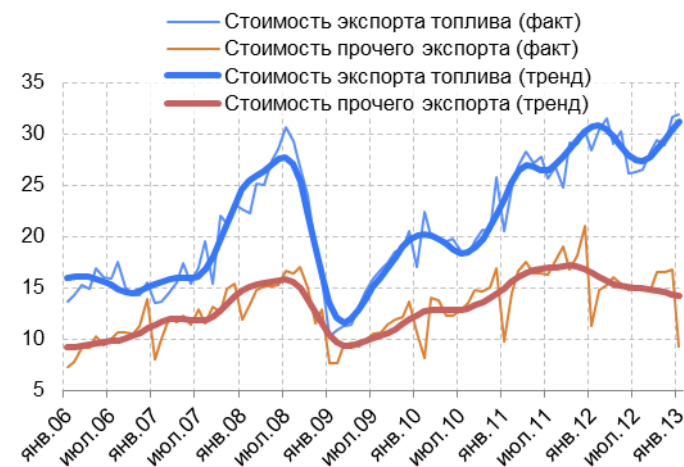
Платежный баланс

3. Сжатие текущего профицита привело к снижению оттока капитала

В январе 2013 г. чистый отток капитала частного сектора, по оценкам Банка России и МЭР, не превысил 8–10 млрд. долл. – что ниже, чем в прошлом году. При этом сальдо текущих операций сократилось примерно на 20%.

В январе стоимость российского экспорта, по нашим оценкам, составила 41 млрд. долл., увеличившись за год на 4%. Это целиком связано с ростом физических объемов экспорта нефтепродуктов и мировых цен на топливо. В то же время, если

Рис. 3.1. Динамика стоимости экспорта товаров, млрд. долл.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

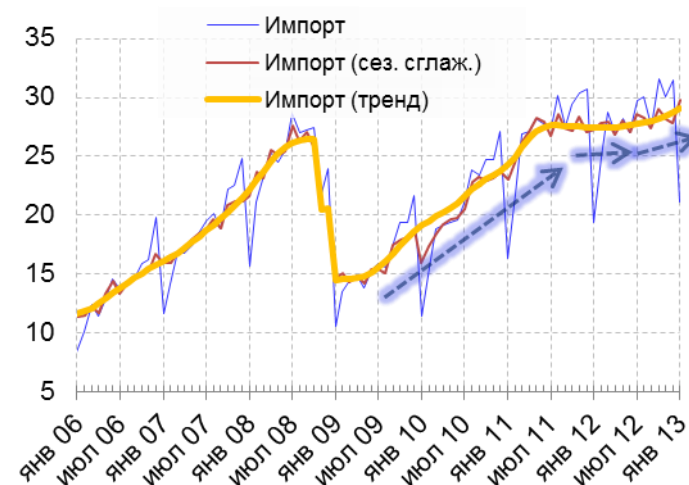
принять, что стоимость топливного экспорта в январе выросла (по нашим оценкам) на 3,5 млрд. долл. по сравнению с январем прошлого года, то получается, что стоимость несырьевого экспорта российских товаров снизилась, как минимум, на 2 млрд. долл. (рис. 3.1). Что, впрочем, неудивительно – с ноября 2012 г. прочий экспорт отстает от прошлогодних значений на 10–20%. С учетом сезонности и неизменности цен на топливо стоимость всего экспорта в феврале-марте вряд ли превысит 45–47 млрд. долл. в месяц.

Стоимость импорта товаров, согласно предварительным данным ФТС России по странам дальнего зарубежья, в январе превысила 21 млрд. долл. (с учетом импорта из СНГ, рис. 3.2), увеличившись почти на 10% год к году и на 10% (!) – к предыдущему месяцу с устраненной сезонностью. Последний раз такой месячный рост был три года назад на волне послекризисного восстановления. Как правило, после резких всплесков следует коррекция. Согласно нашим оценкам, стоимость импорта в феврале и в марте с учетом фактора сезонности может возрасти до 26 и 30 млрд. долл. соответственно (рост на 3% год к году).

Традиционно отрицательное сальдо по неторговым операциям текущего счета платежного баланса (услуги, доходы и трансферты) в январе находилось в диапазоне 7–8 млрд. долл. и с учетом сезонности до конца первого квартала будет прирастать примерно на 1 млрд. долл. ежемесячно.

В результате положительное сальдо счета текущих операций, по нашим оценкам, в январе могло сократиться до 12 млрд. долл. против 15 млрд. долл. годом ранее. Поскольку в этом месяце Банк России на внутреннем валютном рынке купил около 1 млрд. долл., остальное «ушло» в чистый отток капитала частного сектора. Такая оценка (около 11 млрд. долл., рис. 3.3) оказывается немного выше верхнего диапазона официальных оценок (8–10 млрд. долл.), но это вполне можно списать на точность счета.

Рис. 3.2. Динамика стоимости импорта товаров, млрд. долл.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Другое дело, что этот отток не учитывает валютные свопы банков с Банком России, объем которых в конце декабря едва не достиг 9 млрд. долл.⁴, но уже в январе все эти сделки были полностью закрыты. С учетом этих операций чистый отток частного капитала в январе возрастает как минимум до 20 млрд. долл. Примерно такая же оценка получится, если из величины профицита СТО вычесть объем изменения валютных резервов Банка России (за исключением курсовой переоценки). Применение такого подхода (рис. 3.3) позволяет нивелировать волатильный фактор валютных свопов и понять, как изменился чистый отток капитала частного сектора за год. По нашим оценкам, две методики (по валютным интервенциям и по динамике резервов) дают примерно одинаковые результаты: за два месяца (декабрь-январь) чистый отток капитала составил, соответственно, 14 и 16 млрд. долл.

Таким образом, накопленный за последние 12 месяцев (февраль 2012 г. – январь 2013 г.) отток капитала из России составил более 61 млрд. долл., или 3% ВВП. Мы ожидаем, что за следующие два месяца (февраль-март, с учетом нашего прогноза СТО) чистый отток капитала частного сектора составит около 16 млрд. долл., т.е. сохранится на уровне предыдущих двух месяцев. В этом случае накопленный 12-месячный отток капитала из России (апрель 2012 г. – март 2013 г.) не сильно изменится и составит около 60 млрд. долл.

Сергей Пухов

Рис. 3.3. Динамика чистого притока капитала частного сектора, млрд. долл.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

⁴ 7,3 млрд. долл. и 1,1 млрд. евро по состоянию на 28 декабря.